

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО

COINCIDENTIA OPPOSITORUM

от Николая Кузанского
к Николаю Бердяеву

Санкт - Петербург

АЛЕТЕЙЯ

2010

УДК 141.33
ББК 87.3(4Гем)4
К 59

К 59   *Coincidentia oppositorum*: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву / отв. ред. О. Э. Душин. — СПб. : Алетейя, 2010. — 432 с.

ISBN 978-5-91419-355-0

Сборник статей представляет основные направления современных российских и зарубежных исследований, посвященных наследию выдающегося немецкого мистика Николая Кузанского и перспективе развития принципа *coincidentia oppositorum* в европейской философской традиции.

УДК 141.33
ББК 87.3(4Гем)4

ISBN 978-5-91419-355-0

© Коллектив авторов, 2010
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2010
© «Алетейя. Историческая книга», 2010

Предисловие

Публикация данной монографии стала возможной благодаря сотрудничеству коллектива ученых философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета в рамках проекта «Принцип *coincidentia oppositorum*: от Николая Кузанского к Николаю Бердяеву» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009 – 2010 годы)» Министерства образования и науки РФ. Проект являлся комплексным исследованием концепта *coincidentia oppositorum* в перспективе становления от учения Николая Кузанского через классический немецкий идеализм (Шеллинг, Гегель) к русской религиозно-философской мысли (Бердяев, Франк, Лосев). Экспликация метафизических оснований данного принципа демонстрирует новые смыслы и подходы к общей истории диалектических процедур познания. В этой связи философское наследие Николая Кузанского предстает в качестве важного этапа на пути трансформации антично-средневековой парадигмы мысли к новоевропейской научной картине мира вплоть до новейших постмодернистских дискуссий о тождестве и различии, единстве и множественности. Его учение оказывается на перепутье процесса развития западной цивилизации и несет в себе паттерны схоластической учености, средневековой мистики, неоплатонической образности и новых стратегий научного познания с его гомогенным пространством и доминантой антропоцентрического измерения бытия всего сущего.

Статьи, представленные в монографии, отражают содержание докладов, которые прозвучали на двух конференциях «Принцип *coincidentia oppositorum* Николая Кузанского и традиция европейского платонизма: от Платона к А.Ф. Лосеву» и «Принцип *coincidentia oppositorum* в философии Николая Кузанского, немецком классическом идеализме и русской религиозной философии», проходивших на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета соответственно 25 июня и 23 октября 2009 года. Организаторами данных мероприятий стали Санкт-Петербургское общество изучения культурного наследия Николая Кузанского и Центр изучения средневековой культуры. Конференции проводилась в ходе реализации исследовательского проекта, в их работе принимали участие исследователи из Волгограда, Москвы, Петербурга, Пскова. Отличительной особенностью заседаний явились интересные и живые дискуссии, при этом обсуждались не только различные аспекты

многогранного философского учения Николая Кузанского, но и вопросы методологического характера, были представлены различные стратегии историко-философских изысканий. Кроме того, в рамках октябрьской конференции были подведены итоги научного конкурса студенческих и аспирантских работ по теме проекта, победители были отмечены ценными призами. Статьи участников конкурса представлены в третьем разделе данной монографии. Второй раздел этого сборника составили работы известных западных ученых, привлечение их к участию в данном проекте стало возможным благодаря сложившимся международным контактам. Кроме того, в монографии имеется приложение — это перевод двух глав из работы исследователя Штефана Райхельта, которые дают представление о немецкой традиции понимания и интерпретации учения выдающегося русского философа Николая Бердяева. Таким образом, авторы монографии надеются на то, что она позволяет представить самые разные стороны философско-теологического учения выдающегося немецкого мистика, демонстрирует основные направления современных российских и зарубежных исследований его идейного наследия, открывает перспективу развития принципа *coincidentia oppositorum* в европейской философской традиции.

Раздел 1.

Принцип coincidentia oppositorum в учении Николая Кузанского, немецком классическом идеализме и русской религиозной философии

Т. Л. Базулева

Гегель и Кузанский: логика для-себя-бытия как динамический принцип

В системе категорий Гегеля имеется ряд понятий, выражающих различные, не сводимые друг к другу процессы. Таковы, прежде всего, становление, изменение, взаимодействие, развитие. Среди подобного рода понятий имеется одно, на которое очень редко обращают внимание; звучит оно буднично, воображения и мысль не возбуждает, а тем не менее предельно точно выражает суть многих метафизических ситуаций, традиционно присутствующих в средневековом и возрожденческом неоплатонизме. Это понятие отталкивания. В чём заключается процесс отталкивания и при каких метафизически заданных условиях он происходит — это первый вопрос, на который предстоит дать ответ в предлагаемой статье. Затем мы проследим, в каких формах представлен этот процесс в философском учении Николая Кузанского.

Гегелевская концепция для-себя-бытия

В «Науке логики» Гегеля отталкивание и непосредственно связанное с ним притяжение выступают как два противоположных, но равно необходимых процесса, присущие для-себя-бытию. Поэтому, речь, прежде всего, должна пойти о том, что такое для-себя-бытие. Предпринятое в этом произведении построение системы категорий Гегель начинает с раскрытия категории качества, однако для того, чтобы логически вывести качество, а не просто его постулировать, он обращается не к качественно определённом, а напротив, к абсолютно неопределённому бытию, которое он называет «чистым бытием». Затем Гегель переходит к *наличному бытию*, обладающему качеством, а после этого снимает качественную определённость в *для-себя-бытии*. Таким образом, чистое бытие, наличное бытие и для-себя-бытие последовательно представляют качество в его возникновении, наличии и последующем снятии.

Все три названных бытия, разумеется, не находятся вне друг друга, а представляют собой одно бытие, только по-разному понимаемое.

Сначала в мысли о бытии не содержится ничего конкретного, а лишь констатируется, что *«всё, что есть, есть»*. Человеку, желающему узнать, чем конкретно заполнено бытие, эта мысль ничем помочь не может: её «всё» не несёт в себе конкретного содержания и *ничего* не означает. Поэтому пустая мысль о бытии оборачивается точно такой же пустой мыслью — *«ничто»*. Бытие и ничто как *мысли* абсолютно одинаковы, сходясь в своей бессодержательности, и Гегель совершенно правомерно делает вывод об их единстве.

Таким образом, из двух пустых абстрактных понятий возникла первая конкретная мысль (о единстве бытия и ничто), которая закрепляется в понятии «становление». Становление — это первое *конкретное* понятие и первая *категория* в логической системе Гегеля. Как и любое конкретное понятие, оно отличается от абстрактного тем, что включает в себя не одно какое-либо определённое содержание, а два содержательных момента, полностью противоположных друг другу. Согласно Гегелю, истина — конкретна и может быть выражена только посредством конкретных понятий. Именно таким является понятие становления, которое содержит в себе два противоположных момента (бытие и ничто) и выражает собой их единство. Действительно, как показывает Гегель, становление можно мыслить, только удерживая оба этих момента: как положительный, так и отрицательный. Когда вещь начинается, только становится, её *ещё* нет, но поскольку она *уже* началась, она есть. Вот эта одновременность «ещё нет, но уже есть» и составляет истинный смысл процесса становления.

Результатом становления является *нечто* ставшее, некоторое наличное бытие, которое также определяется Гегелем как единство бытия и ничто. Логика здесь простая: *то*, что становилось, *то* и стало. Поэтому по своему *понятию* становление и наличное бытие суть одно и то же — единство бытия и ничто. Правда, в наличном бытии это единство упрочилось, *противоречие* между бытием и ничто, явно присутствующее в становлении, снято, и они выступают как одно нерасторжимое единство. Это означает, что бытие теперь мыслится как содержащее в себе своё собственное отрицание, своё ничто и поэтому оно есть самоотрицающееся, *ничтожащее* себя бытие. В свою очередь, ничто мыслится не как пустота и полное отсутствие всего, а как сущее (бытийствующее) ничто.

За этими странными логическими определениями стоят хорошо знакомые нам реалии. Бытие, которое содержит в себе своё отрицание, — это любая реально существующая вещь с той точки зрения, что она есть бытие, однако не *всё* бытие (как в случае чистого бытия), а